

Большой театр. — 1997. — 14 мая (№ 13)

Жизнь после детства

О выставке «Мир кукол Татьяны Некрасовой»

В газетной толстухе «Неделя» в разделе «Выставки» я случайно наткнулась на информацию, сообщавшую, что на бульваре Яна Райниса открылась художественная выставка «Куклы, костюмы, прически персонажей опер и балетов из репертуара Большого театра». Приехала на станцию метро «Сходненская». Галерея «Тушино» там буквально в нескольких шагах. Легко нашла ее.

...Куклы, куклы, куклы... Несколько десятков кукол расположились под стеклянными кубами в одном небольшом экспозиционном зале.

Эти куклы — неповторимы!

Ни одна из них не походит на другую. Они не только сделаны из разных материалов, разной величины, они по-разному одеты и даже имеют разные манеры и свою среднюю обитания, обозначенную где деревом, где собачкой у ног, где цветами, афишной тумбой или театральной сценой... Каждая из них — подлинно художественный, пластичный, завершённый образ. Все узнаваемо. Жаль, не звучит музыка. Но она рождается в памяти и ведет нас к узнаванию, от куклы к кукле, от сцены к сцене, от спектакля к спектаклю.

«Лебединое озеро», «Жизель», «Раймонда», «Кармен», «Анжота»... Что еще? «Каменный цветок», «Царская невеста», «Евгений Онегин», «Борис Годунов», «Пиковая дама», «Травиата»...

Парад ослепительных сценических эмоций, посылаемых этими галантными, изящными фигурками в кружевах, фижмах, искусных прическах, — завораживает. Образы, навеянные музыкой, носят индивидуальный характер. Хотя автор очень стремится к их типизации. Если подумать, все эти роскошные наряды оперных и балетных персонажей требуют не только искусного мастерства, изобретательности, знания специфических законов сцены, но и солидных затрат, чтобы подобрать курам-щеглохам причудливые лоскуты, пуговицы, пряжки, бисер, стразы, камешки, стеклярус. Все это автор собирает годами, по крохам.

Кто любит музейную тишину, на этот раз соглашается нарушить ее

чем-то, что лучше тишины. Музыка — это то, что лучше тишины. Живопись — лучше серого холста. Музыка — не то, что слышишь, а что хочется услышать. Живопись — то, что хочется увидеть... А куклы? «Мир кукол Татьяны Некрасовой» — это не только золотой сон детства. Это по-новому увиденный и преображенный священный огонь классического балета и оперы.

Пенсионерка Татьяна Павловна Некрасова, бывший гример, проработавшая в Большом театре 25 лет, стала автором многочисленных выставок. В разные годы у нее было три выставки на ВДНХ, в Театральном музее имени Бахрушина, в Доме художника на Кузнецком мосту и на Крымском валу, в выставочных залах и галереях Москвы и однажды — в Русском центре в Японии.

Шлейф восторженных эпитетов я слышала на самой выставке и увидела в книге отзывов за разные годы. Вот один из них: «Каждая кукла — шедевр! Каждая кукла — вдохновение! Сердечно поздравляю с прекрасными работами. Талантливо. Красиво. Молодец! Ирина Архипова».

Другой написан концертмейстером Татьяной Геворковой: «Просто нет слов, чтобы выразить восхищение таким чудом. Только чуткие, добрые, высокопрофессиональные прекрасные руки могут такое чудо сотворить».

Для таких, как Татьяна Павловна Некрасова, театр — не место работы, а образ жизни. Долгие годы она носила в себе страсть творческого созерцания, которая за последние 13 лет воплотилась в шестьдесят кукол-образов. «От Леночки Оразовой началось мое искусство, — говорит художница. — Прочитала чудную книжку о ней — это и было толчком. Сделала первую куклу».

Как опытный профессионал, Татьяна Павловна знает все о театральном гриме и прическе. Кроме того, она помнит наизусть каждый костюм. От своего гримерного стола всегда бегала в зрительный зал послушать речитатив или арию, из кулис зарисовывала то руку, то ногу, то голову, ходила в художе-

ственно-производственные мастерские... Но главное — ее подталкивал талант бесподобных голосов и красота музыки.

«Леночка Образцова, Ирина Константиновна Архипова, Галочка Калинина, Анечка Федорова, Танечка Голикова, Людочка Семеняка, Ничка Анаишвили — как сильно они вдохновляли!

Помню, как Галочка Вишневская, ох, лихая была, пела с Иваном Семеновичем Козловским на его юбилее: «Поднимем высоко мы кубок веселья, жадно прильнем мы устами...».

При мне расцветало искусство Кати Максимовой, у меня несколько работ, освещенных ее творчеством...».

И действительно, одно из самых удивительных чудес выставки — это Жизель — несомненно, узнаваемая Катя Максимова: в маленьком театре-ящике, на миниатюрной сцене, с декорациями, движущаяся под музыку на вращающемся подиуме.

Сейчас Татьяна Павловна работает над осуществлением образа Екатерины II из «Пиковой дамы». Много и других замыслов...

— Будь моя воля, я бы всех артистов на нашей сцене сделала принцессами и королевами. Да средств у Большого нет. Театр — он трогать должен. Чтобы душа зрителя задрожала. Не только танец или голос... А полная симфония красок! Чтобы была гармония с музыкой и действием.

Татьяна Павловна и экскурсии с удовольствием проводит, и лекции читает о труде театрального гримера, об истории костюма, о прическах. Есть у нее и ученица, которой искусница с удовольствием передает свое диковинное умение.

А еще есть сокровенное: чтобы артисты делали ей заказы на кукол в образе их сценических героев. Какая бы это была редкая и удивительная память о себе!

— Я хочу всех заразить своим волшебством, — говорит Татьяна Павловна Некрасова, которая всю жизнь после детства искала свою единственную тропку к красоте. Вот и нашла.

С. СВЕТЛАНОВА.